

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ*

Рецензия проф. С. И. Радцига на книгу проф. А. Ф. Лосева «Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии»¹ (ВДИ, 1956, № 1) обратила на себя внимание известной противоречивостью и даже недоброжелательностью тона.

Проф. С. И. Радциг, специально работавший в области античной мифологии и издавший в свое время научно-популярную работу «Античная мифология», не может, конечно, не знать, какие трудности ожидают исследователя, взявшегося за подобную тему, и в какой степени можно разрешить проблемы олимпийской мифологии в небольшой по объему работе. Не случайно поэтому, что в первой части рецензии проф. Радциг рисует объективное состояние изучения этой проблемы в настоящее время и указывает на те достижения и то новое, что внес проф. Лосев своей работой в советскую науку. Рассмотрение рецензируемой работы приводит С. И. Радцига к заключению, что «во всех главах А. Ф. Лосев старается показать, как вслед за общественными изменениями наступало новое миропонимание и на основе древнего хтонизма возникали новые черты, которые преобразовали прежних чудовищ в человекообразные существа и придавали им художественные формы» (ВДИ, 1956, № 1, стр. 71), т. е. что во всех главах проф. Лосев стремится показать греческую мифологию в ее историческом развитии.

«Во всех этих образах (Афродита, Арес, Гефест.—О. Ш. и А. Б.),— пишет рецензент,— автор старается показать постепенное развитие их от первоначальной хтонической основы до высокой художественной полноты, что сделало возможным включение их в круг олимпийцев» (там же, стр. 71). Отмечается также, что автор работы не просто перечисляет функции божеств, а находит в них отражение диалектических противоречий, вызванных условиями экономической жизни. «Образец диалектической противоречивости автор находит в Аполлоне, который одновременно является и целителем и губителем» (там же, стр. 71),— говорит рецензент. «Попытка дать систему греческой мифологии по принципам марксистско-ленинской методологии, бесспорно заслуживает внимания» (там же, стр. 71),— резюмирует проф. Радциг, хотя он считает, что многие определения работы являются спорными.

Не возражаем. По многим вопросам, выдвинутым проф. Лосевым, можно и нужно спорить, но спорить прежде всего принципиально и убедительно.

Спор, который ведет рецензент, носит характер отрицания отдельных, хотя и довольно значительных выводов автора. С некоторыми замечаниями проф. Радцига нельзя не согласиться. Однако в критических замечаниях нет принципиального возражения против приводимых фактов и методологической основы всей работы в целом. Таким

* Написано по постановлению кафедры Общего и сравнительного языкознания Черновицкого государственного университета, заслушано и одобрено на заседании кафедры.

¹ А. Ф. Лосев, Олимпийская мифология в ее социально-историческом развитии, УЗ МГПИ им. В. И. Ленина, LXXII, М., 1953.

образом, положительная оценка, сформулированная рецензентом в первой половине рецензии, остается в силе. Каково же изумление читателя, который в конце рецензии читает: «Автор явно не справился со своей задачей».

Это противоречие заставило еще раз внимательно прочитать работу проф. Лосева с тем, чтобы разобраться в ее достоинствах и недостатках.

Главный вывод, который напрашивается после прочтения работы, состоит в том, что это первая работа, в которой исследование труднейшей отрасли античной культуры не просто подкрепляется цитатами из классиков марксизма-ленинизма, но действительно строится на основе марксистской методологии, требующей диалектического подхода к исследуемому явлению и строгого историзма.

Вряд ли можно оспаривать, что работа А. Ф. Лосева — это первое советское научное исследование античной мифологии: в выходивших у нас раньше популяризаторских работах (Куна, Раддига) отсутствует исследовательский момент. В отличие от работ иностранных филологов (М. Нильссона, Кука, У. Виламовица-Мёллендорфа, О. Керна и др.), А. Ф. Лосев ставит своей целью рассмотреть как всю систему олимпийской мифологии, так и отдельные ее образы исторически, в их непрерывном становлении и развитии. В качестве примера можно привести анализ мифа о рождении Афины из головы Зевса (стр. 54—59), анализ образа Посейдона (стр. 133—136), Афродиты (стр. 141—142), Гефеста (стр. 147—154), Аполлона (стр. 163—178) и др.

Совершенно неправомерно обвинение С. И. Раддига, что А. Ф. Лосев якобы «не склонен признать, что мифология представляет собой вид народного творчества» (стр. 72); наоборот, в работе подчеркивается народность всех мифологических образов, народными они перестают быть лишь в поздний период, когда ими искусственно, как аллегорическими стандартами, пользуются отдельные философы и поэты.

Отдельные стадии в истории того или иного мифологического образа проф. А. Ф. Лосев пытается увязать с отдельными эпохами общественно-исторического развития. При этом из социально-исторической области особенное внимание автор уделяет борьбе человека за материальное существование и отражению в мифологии трудовых, производственных и общественных процессов, включая трудовую ориентацию человека в природе. Вряд ли можно сомневаться в принципиальной правильности такого подхода к античным мифологическим образам, а то, что А. Ф. Лосев впервые в советской науке применяет такой подход, является его несомненной заслугой. Можно спорить о правильности увязок отдельных конкретных образов с отдельными конкретными социально-историческими периодами; если у проф. С. И. Раддига имеются определенные соображения и замечания в этой области, их бы и следовало изложить в рецензии; к сожалению, таких замечаний мы в рецензии не видим, а вместо них встречаем странные намеки на марризм (стр. 73), как будто признание стадийности в мифологии равнозначно признанию «трудмагических» и иных стадий в языке, чем действительно увлекались марристы, но чего никак нельзя обнаружить в работе А. Ф. Лосева.

Так как миф есть отражение социально-исторического развития, то каждый мифологический образ рассматривается у проф. А. Ф. Лосева как результат ряда эпох, как сложный организм. Таким образом, даже в поздних мифах можно обнаружить пережитки далеких эпох борьбы патриархата с матриархатом и др. Особенно сильны пережитки матриархата в мифах, связанных с Критом. На это и указывает А. Ф. Лосев, считая, что эти мифы заимствованы у народов, создавших «крито-микенскую» культуру, где проявления матриархата, особенно в раннекритский период, были очень сильны. Проф. С. И. Раддиг не только возражает против этого (стр. 73), но без всякого на то основания приписывает А. Ф. Лосеву отождествление всей «крито-микенской» культуры с матриархатом. На самом деле в исследовании проф. А. Ф. Лосева как раз говорится о победе патриархата над матриархатом на Крите (стр. 43). Непонятны ссылки проф. С. И. Раддига на работы в области расшифровки крито-микенского письма, якобы опровергающие наличие там матриархата. Если речь идет о рабо-

тах Георгиева, Вентриса и Чадвика, то, насколько нам известно, вопросы о наличии на Крите матриархата или его пережитков этими учеными никогда не затрагивались.

Подобные странные и не имеющие прямого отношения к разбираемому вопросу ссылки и упреки имеются в рецензии в большом количестве. Может, например, только запутать читателя упрек проф. Радцига, что А. Ф. Лосев не использовал каких-то новейших данных археологии, этнографии, диалектологии (стр. 72 сл.). Неясно, что здесь имеет в виду С. И. Радциг. Излишни и требования рецензента, чтобы в работе по мифологии полностью был решен гомеровский вопрос или чтобы было исследовано различие олимпийской религии и дельфийской. Эта первая работа в области мифологии посвящена истории только отдельных, наиболее значительных образов античных мифов; естественно, что она не могла решить или хотя бы затронуть все вопросы, которые в состоянии изучить только коллектив или даже несколько коллективов исследователей.

Исследование проф. А. Ф. Лосева является первой попыткой в советской науке дать систематическое изложение античной мифологии с привлечением обширного аппарата точных ссылок на первоисточники, включая не только общеизвестные классические тексты, но и многочисленные малоизвестные и большей частью совершенно не изученные тексты античных мифографов, лексикографов, схолиастов и очень трудных позднейших историков, ораторов и философов. До настоящего времени эти первоисточники привлекались очень редко, случайно и только по отдельным мелким вопросам античной мифологии; здесь же они привлечены в систематическом виде. Объективная рецензия не могла бы отказать автору в признании за ним владения этими источниками и использования их чуть ли не в каждой строке его исследования,— причем во многих случаях с собственным его переводом на русский язык.

Со своей стороны мы считаем, что работу А. Ф. Лосева, несмотря на ее отдельные недостатки, необходимо опубликовать более широким тиражом, отдельной монографией. Это окажет большую пользу ряду молодых исследователей, ведущих работу в области исторической мифологии; мы уверены, что профессора А. Ф. Лосев и С. И. Радциг также будут продолжать эти исследования.

О. С. Широков, А. И. Бабенко

От редакции.

Публикуя письмо преподавателей древних языков и античной литературы Черновицкого государственного университета гг. Широкова и Бабенко, редакции считает, что далеко не со всеми замечаниями, высказанными в письме, можно согласиться. В частности, вызывает возражение предложение авторов издать отдельной монографией работу проф. А. Ф. Лосева. Новое издание этой работы возможно лишь при условии устранения ее серьезных недостатков, справедливо отмеченных в рецензии проф. С. И. Радцига.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Глубокоуважаемый товарищ редактор!

Разрешите мне при посредстве Вашего журнала исправить чрезвычайно неприятное недоразумение и несправедливость, допущенные по вине редакционных работников Учпедгиза

Суть дела заключается в следующем. Учпедгизом выпущено в свет новое издание «Хрестоматии по истории древнего мира» под редакцией академика В. В. Струве. На обороте титульного листа перечислены составители Хрестоматии, среди которых

упомянута и моя фамилия. Однако фамилия одного из составителей, несмотря на полную информированность по этому вопросу работников исторической редакции Учпедгиза, незаконномерно опущена.

На самом деле подготовка раздела «Древний Рим» для данного издания Хрестоматии осуществлялась двумя лицами: канд. ист. наук Е. С. Голубцовой и мною. Причем подбор источников и примечания к ним (как и в первом издании Хрестоматии) осуществлены Е. С. Голубцовой, мною же написаны вступительные тексты к подобранным источникам и к отдельным частям («Возникновение и расцвет римской рабовладельческой республики», «Обострение классовой борьбы в Риме и падение римской республики» и т. д.) всего раздела, посвященного древнему Риму.

Таким образом, элементарная справедливость, равно как и основные положения авторского права, требуют того, чтобы в перечень составителей Хрестоматии была включена и Е. С. Голубцова.

С уважением,

С. Л. Утченко

5 марта 1957 г.
